

ПОДВИЖНИЧЕСКИЙ ПУТЬ ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА СТЕБЛИНА-КАМЕНСКОГО (1887–1930)

SELFLESS WAY OF ARCHPRIEST JOHN STEBLIN-KAMENSKY (1887–1930)

Слепцова Анна Олеговна
кандидат философских наук
(г. Тамбов)

Anna O. Sleptsova
PhD in Philosophy
(Tambov)

Аннотация. В статье на основе архивных данных и писем исследуется биография отца Иоанна как священника-подвижника. Приведенные факты позволили заключить, что отец Иоанн (в миру – Иван Георгиевич Стеблин-Каменский) знал, чем может закончиться его служение, и при этом принял сан, став одним из самых неординарных православных священнослужителей XX века.

В статье делается акцент на то, что ссылки и лагеря не смогли сломить уверенности отца Иоанна в истинности веры и отступить, проявив лояльность к власти. Несмотря ни на что, отец Иоанн отстаивает свое видение роли русского православия в жизни общества и человека.

Итогом исследования можно считать выявление духовного значения образа мученика, который стал доказательством истинности православной веры через осознание сущности мученичества.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, гонения, мученик, иосифлянство, Соловецкий концентрационный лагерь.

Abstract. The article, on the basis of archival data and letters, examines Father John's biography as a priest and devotee. The discovered facts allowed the author to draw the conclusion that even though Father John (secular name Ivan Georgievich Steblin-Kamensky) knew how his ministry could end, he went into the ministry and became one of the most extraordinary Orthodox clergy of the 20th century.

The article focuses on the fact that neither exile nor camps could break Father John's confidence in the truth of the faith and retreat, showing loyalty

to the authorities. Despite everything, Father John defended his vision of the role of Russian Orthodoxy in the life of society and man.

The revelation of the spiritual significance of the image a martyr, who became evidence of the truth of the Orthodox faith through the realization of the essence of martyrdom, can be considered the outcome of the research.

Keywords: The Russian Orthodox Church, persecution, martyr, Josephinism, Solovki concentration camp.

Для русского Православия XX век был периодом тяжелых испытаний. Однако это трагическое время заставило многих и многих верующих стать опорой Церкви, подтвердить ее истинность ценой своей жизни.

В 1917 году самообольщение и вероломство тех, кто считал себя борцами с режимом, привели к катастрофе во всех сферах мирского бытия. Февральская революция ликвидировала монархию, тем самым изменив ход мировой истории и положив начало кровавой смуте. Вместе с государством уничтожены были социальные институты, идеология, национальная идея и низвергнуты ценности каждого подданного Российской империи.

Веками устоявшаяся система обвалилась, погребя под собой жизни. Вера в государство, основанная на религиозной убежденности в правильности организации земной жизни на шестом вкусе суши, сокрушена. Заветы, по которым жили отцы и деды, оказались не способны выстоять в революционном хаосе. Менялись ценности, надежды и идеалы. Если еще буквально вчера вера в помазанника Божьего как форма духовной жизни разделялась всеми и была незыблема, объединив сословия и людей, то сегодня внутри общества началось противостояние, зарождалась вражда в каждом.

Уничтожение внутрисословных отношений и социальной системы в целом разрушило смысл бытия. Жизнь как осуществление целей превратилась в борьбу за существование в бездуховном вакууме тех, кто надеялся, что в постреволюционном переделе им достанутся недоступные ранее богатства и власть. Даже те, кто ожидал от революции исключительно благо, вскоре были жестоко обмануты утопическими, лживыми лозунгами и проклинали свою наивность. Поворотный момент не только в мировой истории, но в

каждой частной жизни позволил проявиться глубоко скрытым ранее порывам. Мир каждого практически обнулится. Для многих принадлежность к сословию стала решающим фактором, однако не всегда человек плыл по течению. Самые драматичные моменты жизни складываются из противостояния внешним событиям и следования внутренним, духовным устремлениям.

Потомственный аристократ Иван Георгиевич Стеблин-Каменский не пренебрег семейной традицией и, окончив Морской кадетский корпус, начал блестящую карьеру морского офицера. Службу достойного выходца из уважаемой династии много раз отмечали орденами и медалями. В 1908 году за участие в спасательной операции в Италии, где в результате землетрясения с лица земли были стерты три итальянских города, Иван Георгиевич Стеблин-Каменский получил серебряную медаль.

Однако социально-политические декорации менялись. Беспокойный в политическом отношении Балтийский флот переживал раскол и матросские бунты. Страна была охвачена Гражданской войной. Происходившее не вписывалось в понимание многих людей, для которых кровавая смута не была приемлемым методом для утверждения какой-либо идеи. К таким людям относился и Иван Георгиевич Стеблин-Каменский, воспитанный в религиозных традициях, искренне верящий в свое предназначение и видевший его теперь в том, чтобы в условиях всеобщего раздора вести людей за Христом. Гонения и террор стали фоном для принятия духовного сана. Сначала бывший морской офицер служит псаломщиком в Свято-Троицком храме Петрограда, а в 1923 году рукоположен в сан протоиерея и назначен настоятелем храма Святой Троицы в Петербурге.

Время, когда террор против Православной Церкви охватил страну, когда попытки обновленцев-еретиков модернизировать русское Православие привели к искажению сущностных основ, когда верующие боялись за свою жизнь, а газета «Безбожник» выходила еженедельно, именно тогда Иван Георгиевич Стеблин-Каменский решает стать воином Христовым. С этого момента судьба бывшего морского офицера predetermined. Он достигнет цели, борясь с бездуховностью Божьим словом, но лагерей избежать не сможет. Позже, уже являясь заключенным Соловецкого концлагеря, он пишет, что не просто так в столь тяжкое время принял он

сан: «Принимая священство, я сознательно брал на себя служение Распятому, хорошо зная Его слова о том, что “несть раб болий Господа своего”. И Господь, верю я, принял от меня желание послужить Ему в дни поругания и совершил меня священником в день Своей страсти, в пятницу»¹. Отец Иоанн считавший, что у каждого есть миссия, свою видел именно в служении: «мы все – члены единого человечества, но, как апостол говорит, не все мы ухо или глаз, но каждый должен действовать соответственно своему назначению...»².

Назначение православного священника в мирное время – это свидетельство об Истине, а во время репрессий, которые истолковывались как расплата за отвержение Бога, свидетельствовать об Истине надо перед ослепленным народом, рискуя при этом жизнью. Отец Иоанн объединяет вокруг себя верующих, руководствуясь открытыми посланиями патриарха Тихона: «Не теряйте же времени, собирайте вокруг себя стадо свое, наставляйте его благовременно и безвременно, не унывайте от временного неуспеха или даже гонения»³.

В 1924 году отца Иоанна отправляют в Соловецкий концлагерь, поскольку молебны в квартирах и беседы на религиозные темы были приравнены к контрреволюционному саботажу. Три года заключения сам отец Иоанн считал ценным периодом: «Горе человеку, который считает свою судьбу зависящей от злой воли или случайных ошибок людей. Воистину верующему человеку все содействует на пользу» и далее: «За время своего пребывания на Соловках я почти ничего не читал, ничему не научился, многое забыл, во многом опустился, но Господь утешил меня именно тем, что мне, быть может, теперь особенно нужно. Я приобрел полную покорность Его Воле и твердую уверенность в благой целесообразности всего совершающегося с нами»⁴. Поэтому в письмах с наставлениями для своих духовных детей он утверждает, что в жизни важен каждый миг, поскольку вся жизнь земная есть путь к жизни небесной.

¹ Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской / сост. игум. Дамаскин (Орловский). Тверь, 2016. Июль, ч. 1. С. 420.

² Там же. С. 422.

³ Акты Святейшего Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 89.

⁴ Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. С. 406.

В 1927 году из концентрационного лагеря отца Иоанна отправляют в административную ссылку в Воронеж. Сюда со всей территории страны ссылали оппозиционное духовенство. Здесь начинается второй этап служения Богу отца Иоанна в стенах храма. Он был назначен настоятелем в Алексеевский храм Покровского Девичьего монастыря.

В конце 20-х гг. XX века против священнослужителей был развернут настоящий террор. На фоне насильственной коллективизации и связанным с этим кровопролитием вокруг православных приходов спланировалось население, дискредитируя «колхоз как самую справедливую общность свободных трудящихся». Поэтому Русская Православная Церковь стала рассматриваться исключительно как контрреволюционная организация, существовать которой в условиях строительства новой жизни осталось считанное время.

Покровский Девичий монастырь, в храме которого отец Иоанн стал настоятелем, представлял собой печальное свидетельство вероломства строителей коммунизма, по сути превратившись в пролетарское общежитие. Однако отец Иоанн видит в происходящем не реализацию плана безбожников, а развертывание обезличенного зла, подобного землетрясению 1908 года, когда пришлось спасать людей из разрушенных домов, ликвидируя последствия разгула стихии. Он делал то, что считал нужным, расценивая все бесчинства как временное затмение разума в результате маловерия, которое изживет себя, и верил, что истинные ценности будут восстановлены: «Пусть и в истории человечества еще царит нравственная стужа, пусть народы мнутся еще в безумном эгоистическом стремлении к материальному личному благополучию, — дело Божественного строительства совершается»⁵.

Отец Иоанн не касался политики, стремясь пережить «нравственную стужу», однако, когда затрагивались интересы Церкви, искажалось вероучение или единоверцы нуждались в помощи, он терял страх за свою жизнь, поскольку вверил ее в руки Бога. Собирал средства для соловецких узников-христиан, сам побывав в этом концлагере, поддерживал арестованного епископа Петра (Зверева), несмотря на опасность подобного «пособничества», доносил Божье слово до людей, будучи окружен обольщенными

⁵ Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. С. 370.

земными благами беспринципными людьми, не молчал, когда видел попытки расшатать устои Церкви, даже если часть священнослужителей шла на уступки.

Когда заместитель Патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей идет по пути лояльного отношения к режиму, фактически признав законность вмешательства советской власти в кадровые перестановки внутри Церкви, отец Иоанн выступает в числе его противников, примыкая к иосифлянству. Иосифлянство можно назвать самым консервативным движением внутри Русской Православной Церкви. Получив свое название от имени митрополита Иосифа, это объединение твердо отстаивало принцип невмешательства государства в дела Церкви.

Ситуация, в которой оказалась Русская Православная Церковь в России в 20-х годах, была беспрецедентна. Открытая агрессия, репрессии в отношении священнослужителей, отрицание основ вероучения, уничтожение храмов с небывалой остротой спровоцировали рефлексию по поводу слов апостола Павла: *«нет власти не от Бога»* (Рим. 13:1) как у некоторых представителей духовенства, так и у мирян. Однако дискуссия здесь была не уместна, ведь в Священном Писании четко прописаны границы повиновения власти: *«должно повиноваться больше Богу, нежели человекам»* (Деян. 5:29). Само же утверждение о Божественном происхождении власти свидетельствует о богоугодной иерархической структуре в природном и социальном мире, о том, что человек должен принимать именно такой миропорядок, не восставать против данности.

Таким образом, православный христианин должен характеризоваться, прежде всего, не политическими взглядами, проявляя лояльность или враждебность, а своей службой Богу. Другими словами, не следует оценивать земных правителей, а следует думать о своем назначении, о правильности земного пути. Именно апостол Павел, чьи слова из Послания Римлянам иногда превратно толковались, в Послании к Галатам однозначно говорит, что *«Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым»* (Гал. 1, 10).

Все те священнослужители, которые пострадали за веру, свою жизнь выстраивали в соответствии с православным вероучением, никогда не идя на компромисс. Отец Иоанн в этом отношении – пример того, как в стране, провозгласившей атеизм единственно

правильным и легальным мировоззрением, служить Богу, не поступаясь принципами.

Деятельность отца Иоанна не осталась незамеченной – 19 мая 1929 года его арестовывают. Его обвиняют в подрыве авторитета советской власти. Пролетарии, которые жаждут захватить Покровский монастырь, свидетельствуют о влиянии отца Иоанна на паству и особенно на подрастающее поколение, утверждая, что «монашки учат детей рабочих подходить к этому священнику за благословением...», требуют разогнать «контрреволюционное гнездо»⁶. Протоиерей записал сам свой ответ: «Я по отношению к советской власти лоялен, но не сочувствую мероприятиям, направленным против религии. Считаю неправильным обучение детей в школах в противорелигиозном направлении и тому подобное. Поскольку я другого оружия не знаю, кроме креста, то как в прошлое время, так и в настоящее я нахожу единственно правильным действовать на массы умиротворяюще. Осуждал всякое выступление против гражданских законов. Для меня нет сомнения, что вера в распятого Христа непобедима, что кажущееся торжество материализма есть временное явление...»⁷. Непостижима такая принципиальность отца Иоанна во время начала массовых расстрелов неугодных власти.

Отца Иоанна приговаривают к трем годам лагерей. Однако весной следующего года его переводят в воронежскую тюрьму, обвиняя в подготовке переворота с целью восстановления монархии. Попытки объяснить несостоятельность обвинений ни к чему не привели. Во внесудебном порядке коллегией ОГПУ отца Иоанна приговорили к высшей мере наказания. 2 августа 1930 года он был расстрелян. Его казнили как преступника за то, что он смог преодолеть человеческий страх за свою жизнь и нести Божье слово вопреки всему, за то, что не сомневался в бренности мирской жизни и верил в жизнь вечную. Это была не первая и не последняя смерть за религиозные убеждения. Отец Иоанн подобно первым христианским мученикам, которые видели Воскресение Христа, искренне верил в Истину, которую проповедовал, хотя и жил в эпоху тотальной войны с религией.

⁶ Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской / сост. игум. Дамаскин (Орловский). С. 425.

⁷ Там же. С. 429.

Спустя 70 лет, в 2000 году, протоиерей Иоанн был причислен к лику святых как священномученик. За эти годы произошли кардинальные метаморфозы в мировоззрении людей и идеологии государства, подвижническая жизнь и мученическая смерть отца Иоанна стали одним из множества трагических доказательств «временности торжества материализма».

Бесчисленные жертвы режима, для которых принятие сана стало приговором, сегодня стали столпами русского Православия, свидетельством бессмертия и неистребимости веры. В целом, можно сказать, что история Православия в XX веке в России показывает, до каких высот может подняться человек в своей вере и до чего он может опуститься, обольщенный мыслью о своем всевластии.